

Я был в растерянности, но немедленно бросился посмотреть, что с ним, однако, не успел. Толстяк со всей силы пнул меня, я упал на землю, и в тот же момент еще одна пуля просвистела у меня за спиной и попала в канделябр, оказавшийся у нее на пути вместо меня.

В разные стороны разлетелись искры, а сам канделябр с грохотом упал. Я испугался, что начнется пожар, но растекшееся масло быстро потухло. Кажется, за много лет пол здесь настолько отсырел, что пожарная безопасность храма обеспечена.

Несколько искр попали на мою одежду. Пока я тушил ее, Толстяк ругался: "Для своего возраста ты такой глупый. Чего мечешься? Когда стреляют, надо ложиться на пол".

"Ты как? Я думал, тебе голову прострелили, — его лицо и впрямь было залито кровью. — Как я могу не беспокоиться!"

"Беспокоился он. Я еще не умер, нечего меня заранее хоронить". Говоря это, Толстяк держался за висок. Должно быть, там рана. Однако, будь он серьезно ранен, то не ругался бы так складно.

"Господин Толстяк не так прост. Меня не просто убить. Если бы не собачий холод, эта пуля меня бы даже не оцарапала, — бурчал Толстяк. — В школе меня прозвали "не убиваемой мясной булочкой".

Я взглянул на его висок, там и впрямь была всего лишь царапина. Наверно, стрелок был настолько плох, что не смог попасть Толстяку в голову.

А он продолжал свою лекцию: "Мы живем по законам цзянху, и всегда можем оказаться лицом к лицу со смертью. Поэтому надо всегда жить с оглядкой. Это называется стратегическим планированием".

Говоря это, он тряс головой. Подумав немного, я решил, что он чушь какую-то несет. Должно быть, даже в такой ситуации не может избавиться от своей глупой привычки болтать не по делу.

Я даже собрался поспорить с ним, но в этот момент снова раздался выстрел. Куда попала пуля, я не видел, но нас обсыпало ошметками дерева. Мы с Толстяком пригнули головы от греха подальше.

"Бля, он слепой, что ли? Какого ляда стреляет, когда мы лежим? Он не боится выдать свое местоположение?"

"Он не видит, что мы лежим. Смотри, свечи погасли, а оконная бумага слишком плотная. Он может стрелять, только ориентируясь на тени. Он не видит, что мы на полу, стреляет, когда замечает любое движение".

"Но разве это не противоречит технике безопасности снайпера?"

"И мы не можем все время лежать. Судя по звуку выстрела, снайпер далеко от нас. На улице очень холодно, пальцы у него через некоторое время замерзнут, и он начнет промахиваться. Однако, если он может довольно точно стрелять с такого расстояния, значит, опытный стрелок. Нам нельзя рисковать. Давай полежим немного, позволим ему как следует замерзнуть".

"И кто этот ублюдок? — спросил я. — Разве немцы не отпустили нас? Или они сделали это,

чтобы разделить мишени на группы поменьше?"

"Немцы легко могли сразу нас убить, это не они. И не клан Чжан — этим для убийства снайперская винтовка не нужна. Снайпера используют, когда силы не равны. Если противников не больше пяти, нет смысла стрелять, проще прийти и пришибить нас двоих, — Толстяк прикрыл царапину на виске шарфом и огляделся, видимо, ища, что бы противопоставить стрелку. — Думаю, что снайперов немного, возможно, только один человек. И он начал стрелять, когда мы ушли от толпы, так наверняка проще попасть и убить".

"Кто-то такой, кого мы не знаем?" Я был удивлен, сколько же наших врагов собралось в этом храме? Не успел я спросить, как снова раздались подряд два выстрела. Пробив оконную бумагу, пуля попала в стену над моей головой.

"Да, видимо есть еще кто-то, — согласился Толстяк. — Есть кое-что, о чем я тебе еще не сказал, но сейчас времени болтать нет. Обсудим это потом. Видишь ли, этот человек может догадываться о том, где мы прячемся".

"Как это?"

"Судя по тому, как точно ложатся выстрелы, он заранее осмотрел твою комнату, — Толстяк продолжал озираться. — Здесь всего несколько мест, где можно укрыться. Если он осматривал комнату, то запомнил ее планировку. Скорее всего, место для стрельбы выбирал так, чтобы иметь возможность стрелять по этим укромным местам. Теперь он просто методично обстреливает эти места наугад".

Как только он закончил, надо мной снова просвистела пуля. Но на этот раз траектория выстрела изменилась. Казалось, что стреляют сверху, пуля попала в пол позади меня, доски задрожали, от вибрации моя кожа покрылась мурашками и словно онемела, и я поспешил отползти в сторону.

Толстяк переменялся в лице: "Однако, слишком точный выстрел".

"Может быть, он проследил за моей тенью в окне, когда я бросился к тебе, — ответил я. — И теперь уверен, что я именно здесь".

"Вряд ли. По комнате удобно ползать. Нормальный человек, оставшись в живых, быстро изменил бы свое положение, — Толстяк задумался. — Если бы он мог видеть нас, то давно бы уже подстрелил. Думаю, он все еще стреляет наугад".

На противоположной стене висела полка, сделанная из деревянных реек. Я использовал ее в качестве сушилки для белья. В храме я уже давно живу и стираю нижнее белье прямо здесь, в небольшом тазу, а потом вешаю на эти рейки. В комнате довольно тепло, и белье высыхает за несколько часов.

Толстяк смотрел именно в ту сторону. Потом пробрался туда и вытащил одну из реек, бормоча: "Не переживай, давай сначала обманом заставим его впустую потратить пули. А когда придет время ему перезарядить винтовку, мы уйдем через заднее окно и скроемся в горах".

Бормоча, Толстяк стянул с себя тибетский халат, нацепил его на рейку и поднял ее вверх.

Как только конец рейки поднялся на уровень окна, раздались сразу три выстрела, и тибетский халат упал на пол, пробитый тремя пулями.

Я покосился на Толстяка, а он только хмыкнул: "Что за винтовка у этого гада? Невероятная скорострельность".

Но тут я услышал какой-то звук и скорчил рожу, намекая, что Толстяку пора заткнуться.

Он прекрасно знал, что означает такая гримаса, поэтому больше не проронил ни слова. Я же весь обратился в слух и расслышал слабое шуршание снаружи во дворе.

Указав на свои уши, я тут же вытянул руку в ту сторону. Толстяк сразу же посмотрел туда и прислушался. Через некоторое время его лицо стало сердитым.

Одними губами он сказал мне, чтобы я подошел к двери сбоку, затем пальцами показал, что будет считать до трех. Подождав немного, он начал отсчет, отгибая пальцы: 1, 2, 3. А затем показал, что я должен пинком открыть дверь.

Мы отлично понимаем друг друга почти без слов, благодаря многолетней дружбе. И сейчас наше взаимопонимание нам очень пригодилось. Не колеблясь, я встал возле двери и приготовил ногу. Толстяк поднял опрокинутый канделябр, взвесил его в руке, присел на корточки и отогнул один палец - 1. Я кивнул и глубоко вздохнул. Он отогнул второй палец - 2. И, наконец, отгибая третий палец, он одновременно быстро встал.

А я в тот же момент пнул дверь, и Толстяк снова присел на корточки.

Раздался звук выстрелов, две пули пролетели прямо над его головой, растрепав волосы. Толстяк откатился в сторону, выронив канделябр, и сразу же бросился наружу. Там снова раздалось звуки выстрелов. Похоже, снайпер был во дворе.

Когда я вышел, Толстяк дрался с каким-то мужчиной. Оружие он уже выбил из его рук и со всей силы ударил кулаком в челюсть, разбив губы. Я бросился назад, поднял канделябр с пола и присоединился к драке. Одной рукой я схватил мужчину за шею, а другой треснул его канделябром по голове.

Этот человек довольно силен, но, когда нас двое, никому с нами не справиться. Я ударил его по голове еще несколько раз, прежде чем мужчина затих. Мы сразу осмотрели его, это оказался лама. Толстяк поднял с земли пистолет с глушителем.

"Этот сукин сын стрелял из пистолета, имитируя снайперскую стрельбу. И все время был близко, во дворе". Толстяк осмотрел оружие и убрал его за пояс.

Я возмутился: "Ну почему ты такой безрассудный? Зачем выбежал безоружный? Ты не младший брат. Если бы не я с канделябром, ты мог умереть".

"Когда я услышал движение во дворе, то сразу понял, что стреляют из пистолета. И звук выстрелов слишком тихий, значит, есть глушитель. И последние выстрелы он делал по наклонной траектории, значит, был совсем недалеко от двери. Поэтому я рискнул и не прогадал. Этот дурак был всего в нескольких метрах. На улице слишком холодно, он замерз и промазал, а я успел набить ему морду".

Я всего этого не видел, в голове крутился другой вопрос: "А зачем он подобрался так близко?"

"При стрельбе он ориентировался на слух. Прислушивался и просчитывал, где именно мы находимся, — объяснил Толстяк. — По нашим голосам он точно знал, где мы находимся, и блефовал, изображая снайпера".

Присев на корточки, я посмотрел мужчине в лицо. Это действительно был лама, я пару раз видел его в трапезной. Кажется, я слишком сильно приложил его, из носа текла струйка крови.

"Наивняшка, я давно не видел тебя. Ты стал таким злым, совсем как господин Толстяк, — поддразнивая меня, он огляделся, чтобы убедиться, что рядом больше никакой опасности нет. — Давай для начала затащим его в комнату. Этот человек меня удивляет. Зачем ему стрелять в нас? Кажется, в этом храме у каждого свои скелеты в шкафу, нам надо быть предельно осторожными".

Подумав немного, я ответил: "Если ты прав, то в моей комнате уже небезопасно. Пойдем со мной, я покажу тебе более укромное место".

<http://tl.rulate.ru/book/89763/3344873>